

«РЕАЛИЗАЦИЯ МАСШТАБНЫХ ПРОГРАММ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ДАСТ МИЛЛИАРДЫ РУБЛЕЙ ЭКОНОМИИ»

ООО «ЦЕНТР ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ „ИНТЕР РАО ЕЭС“» — КОМПАНИЯ, КОТОРАЯ БЫЛА СОЗДАНА ГРУППОЙ «ИНТЕР РАО» СОВМЕСТНО С ГОСКОРПОРАЦИЕЙ «РОСАТОМ» И СТАЛА ДЛЯ СВОИХ МАТЕРИНСКИХ КОМПАНИЙ ЭКСПЕРТНЫМ ЦЕНТРОМ ПО СОЗДАНИЮ ПРОГРАММ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ЦЕНТРА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ «ИНТЕР РАО ЕЭС» АЛЕКСАНДР КОРЕШЕВ РАССКАЗАЛ ВГ О ПРОБЛЕМАХ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ.

BUSINESS GUIDE: Прошло три года с момента создания ООО «Центр энергоэффективности „Интер РАО ЕЭС“», какие достижения компании представляются вам наиболее значимыми?

АЛЕКСАНДР КОРЕШЕВ: За это время нам удалось сформировать сильную команду. Отправной точкой нашей деятельности в 2010 году стало создание программ энергоэффективности для наших материнских компаний. Программные мероприятия и выбранные стратегии позволили добиться спрогнозированных результатов. Я могу привести некоторые цифры, которые являются хорошим бенчмаркингом для промышленных предприятий. Во многом благодаря нашей работе госкорпорация «Росатом» от базового 2009 года снизила потребление электроэнергии на 17,6% в 2012 году и на 20% в 2013 году, в денежном эквиваленте экономия от реализации мероприятий на конец прошлого года составила 13 млрд руб. По-моему, это хороший пример для стимула. К 2015 году установлено целевое значение в 25% — это совершенно реальная цифра с учетом того, что снижение потребления энергоресурсов идет на уровне 4% в год.

Уже в 2011 годы мы вышли на «внешний» рынок. При этом среди наших клиентов присутствуют компании из совершенно разных отраслей: от жилищно-коммунального хозяйства и телекома до предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности. В частности, недавно мы приступили к разработке программы энергоэффективности для «Норильского никеля». Пока мы не работали только в сельскохозяйственном секторе и с транспортными компаниями. Что касается последних, то здесь мы видим серьезные перспективы энергосбережения, особенно в электротранспорте.

BG: На форуме по энергоэффективности и энергосбережению ENES-2013, прошедшем в конце ноября, в качестве основных проблем реализации ФЗ-261 отмечалось отсутствие четкой нормативно-правовой базы. Как вам кажется, почему за четыре года не удалось сформировать единую систему необходимых норм и правил?

А. К.: Речь идет о совершенно новом для России направлении. Четыре года, на мой взгляд, очень маленький срок, и то, что было сделано нашими регулирующими органами и Министерством энергетики, — это большой рывок вперед. Можно провести параллели с созданием в России институтов регулирования строительного рынка, ведь понадобилось десятилетие, чтобы методом проб и ошибок сформировать отлаженную, полноценно работающую систему. Здесь же не было ничего, все создавалось с нуля.

ПРЕСС-СЛУЖБА ООО «ЦЕНТРА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ „ИНТЕР РАО ЕЭС“»

На данный момент одна из основных проблем при исполнении энергосервисных контрактов заключается в нехватке правового инструментария и четких гарантий возврата денежных средств. Пожалуй, в этом состоит главное препятствие для широкого применения в регионах энергосберегающих технологий в сфере ЖКХ. Сейчас у региональных жилищно-коммунальных компаний зачастую высок риск банкротства. Мы заключаем договор, инвестируем деньги. Период окупаемости и горизонт планирования, как правило, составляют пять-шесть лет, и мы всегда опасаемся, что за это время компания-заказчик может прекратить свое существование, имущество перейдет к другому собственнику, а долги и обязательства — нет. Поэтому нам нужны гарантии, что мы получим оплату за выполнение работ. Правительство работает с этой проблемой, мы ожидаем, что в скором времени появятся соответствующие нормативно-правовые акты, которые исправят сложившуюся ситуацию.

BG: Какова методология расчета экономии и сроков возврата вложенных средств?

А. К.: Мы предлагаем вполне ясные схемы, все зависит от конкретного проекта. Экономические расчеты достаточно просты: есть потребление до и потребление после, разница составляет окупаемость проекта. Главное, от чего зависит наш успех, — это качественный аудит и тщательный анализ последствий замены оборудования или внедрения новой технологии. При ошибке в расчетах не получится добиться планируемого результата, но все это зависит от наших собственных действий, а вот вопрос возврата инвестиций находится вне зоны нашего контроля. Возвращаясь к предыдущей теме, без определенных гарантий мы не готовы идти на риски заключения некоторых договоров.

BG: Насколько распространены контракты на условиях возврата денежных средств только за счет фактически достигнутой экономии?

А. К.: У нас есть два действующих энергосервисных контракта, заключенных по модели возврата инвестиций за счет фактически полученной экономии, а не расчетной. Объем инвестиций не очень большой: он исчисляется

миллионами рублей, и на сегодняшний день можно констатировать нарушение возвратности средств со стороны обоих заказчиков. Поэтому для себя мы приняли решение: до изменения законодательства и налаживания соответствующей системы не заключать такие контракты. Если мы будем работать с клиентами по схемам, предполагающим инвестирование с нашей стороны, то это должно быть жесткие графики платежей со штрафными санкциями или же сам заказчик должен будет получить необходимые заемные средства.

Иначе получается, что мы берем на себя определенные обязательства, в том числе заемные, рассчитываем прибыль с учетом выплат по банковским процентам, выполняем все работы надлежащим образом. А потом в течение шести лет у заказчика меняется профиль производства или он теряет якорных клиентов и уже не имеет возможности платить по договору. В итоге убытки несем именно мы.

Отмечу, что в нашем портфеле есть проработанные энергосервисные контракты с промышленными предприятиями, коммерческими структурами, бюджетными учреждениями в общей сложности на 1 млрд рублей. Мы договаривались с потенциальными клиентами, получали от них необходимое информирование, фактически проводили бесплатный аудит, формировали финансовую модель, выстраивали всю структуру проекта, но при запросе системы гарантий по возврату инвестиций никто не предлагал каких бы то ни было адекватных механизмов. Поэтому мы просто не вступали в договорные отношения.

BG: В чем проявляется партнерское сотрудничество с такими зарубежными компаниями, как датская Danfoss и французская Schneider Electric?

А. К.: На сегодняшний день при реализации наших проектов в больших объемах используется оборудование этих компаний. Мы также ведем переговоры о возможности создания новых продуктов, в которых ощущается потребность на российском рынке.

BG: Есть ли у Центра энергоэффективности собственные производственные проекты?

А. К.: В настоящее время мы находимся на стадии строительства завода по производству счетчиков электрической и тепловой энергии, где в дальнейшем планируется изготовление и другой электротехнической продукции. Объем инвестиций — около 1 млрд рублей, мы рассчитываем запустить завод к концу года.

BG: В чем заключаются проводимые Центром энергоэффективности исследования в области новых технологий?

А. К.: Вообще, научно-исследовательская деятельность — понятие широкое: под этим можно подразумевать создание новых изобретений или применение научного подхода для оптимизации производственных процессов. В нашем случае это второй вариант. Наша задача — использовать имеющийся у заказчика бюджет для достижения высоких показателей при наименьших затратах. Соответственно, в рамках научно-исследовательских работ мы ищем нестандартные подходы, которые никем еще не были проверены и проработаны — в этом новация. Мы готовы поддерживать изобретателей, готовы брать на себя вопрос коммерциализации новых решений. Бизнес-процесс создания инновационных продуктов и технологий от идеи к промышленной отработке — это огромный путь, а порой пропасть,

ведь не все, что работает в лабораторных условиях, даст желаемый эффект на производстве. Нужно приложить массу усилий, чтобы применить какое-то нововведение на практике. Эта наша специфика, наша компетенция. Мы открыты для сотрудничества с научными институтами.

Поэтому исследовательские работы выполняются по заказу наших клиентов, то есть не для собственных нужд нашей компании, а в рамках реализуемых проектов. Постепенно внутри компании формируются определенные компетенции, и такие заказы обрабатываются силами собственных сотрудников, иногда с привлечением специализированных научно-исследовательских организаций. Для группы «Интер РАО» совместно с Всероссийским теплотехническим институтом было выполнено несколько исследовательских работ, направленных на оптимизацию производства электрической тепловой энергии. Это был поиск точечных решений для устранения на электростанции некой проблемы постоянного характера.

BG: Как развивается в России рынок вторичных энергетических ресурсов?

А. К.: Конечно, уровень несопоставим с тем, что мы видим в Европе, но через некоторое время Россия придет к острой необходимости полномасштабного развития переработки отходов. Уже существует большое количество разнообразных технологий и оборудования, позволяющих генерировать тепло и электроэнергию из отходов. Проблема в том, что здесь мы опять сталкиваемся с отсутствием регулирования в области покупки энергии, возникающей при переработке вторичных энергоресурсов. Во многих странах Европы утверждены достаточно высокие «зеленые» тарифы, у нас же просто нет условий для введения таких тарифов, следовательно, не существует и льгот для стимулирования развития этого направления.

BG: В каких крупных инвестиционных проектах в области энергосбережения Центр энергоэффективности собирается принять участие в этом году?

А. К.: Мы ведем ряд переговоров с потенциальными партнерами по вопросам создания производственных площадок, но рассказывать об этом подробнее пока нет смысла. Есть еще ряд проектов, которые мы прорабатываем в регионах, включая крупные инфраструктурные проекты. Мы будем привлекать крупнейших игроков банковского рынка, заявляющих о своей готовности участвовать в проектах энергоэффективности. Это очень важно, так как существует целый ряд интересных проектов, позволяющих обновить производственные активы генерации энергии в регионах, но при этом требующих до 50–60% заемного инвестирования. ■

ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ РОССИЯ ПРИДЕТ К ОСТРОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛНОМАСШТАБНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ

